

ДИСЛОКАЦИИ И ДИСКЛИНАЦИИ В НЕЛИНЕЙНО-УПРУГИХ ТЕЛАХ С МОМЕНТНЫМИ НАПРЯЖЕНИЯМИ

Построена теория дислокаций и дисклинаций в упругих средах, обладающих моментными напряжениями и испытывающих большие деформации. Путем решения задачи об определении полей перемещений и вращений в многосвязной области при заданных полях тензора деформации и тензора изгибной деформации доказано существование дефектов типа дислокаций Вольтерра в нелинейно-упругом континууме Коссера. При помощи мультипликативного контурного интеграла дано выражение характеристик дислокации Вольтерра через поле тензоров деформации. В качестве специального случая рассмотрена плоская деформация, при которой характеристики дислокаций и дисклинаций удается выразить через обычные контурные интегралы. В рамках моментной нелинейной теории упругости найдены точные решения задач о винтовой дислокации и клиновой дисклинации. Проанализировано влияние учета моментных напряжений и нелинейности на поведение решений вблизи оси дефекта.

1. В модели континуума Коссера [1—4] каждая частица сплошной среды имеет степени свободы абсолютно твердого тела. Положение частицы в деформированной конфигурации определяется радиусом-вектором $\mathbf{R}$ и собственно ортогональным тензором $\mathbf{H}$, называемым ниже тензором микроповорота. Используя принцип материальной индифферентности [5], можно показать, что удельная (на единицу объема отсчетной конфигурации) потенциальная энергия W упругого континуума Коссера будет зависеть от деформации тела посредством двух тензоров второго ранга: тензора $\mathbf{U} = (\nabla^0 \mathbf{R}) \cdot \mathbf{H}^T$, называемого далее первой мерой деформации, и тензора (точнее, псевдотензора) $\mathbf{L}$, называемого первым тензором изгибной деформации и определяемого из соотношения

$$(1.1) \quad \mathbf{L} \times \mathbf{E} = -(\nabla^0 \mathbf{H}) \cdot \mathbf{H}^T.$$

Здесь $\mathbf{E}$ — единичный тензор; $\nabla^0 = \mathbf{r}^s \partial / \partial x^s$ — набла-оператор отсчетной (недеформированной) конфигурации; x^s — лагранжевы координаты. Векторы $\mathbf{r}^s$ находятся из уравнений $\mathbf{r}^s \cdot \mathbf{r}_k = \delta_k^s$, $\mathbf{r}_k = \partial \mathbf{r} / \partial x^k$ (δ_k^s — символ Кронекера, $\mathbf{r}$ — радиус-вектор частицы в отсчетной конфигурации).

Для гиротропной среды W будет гиротропной функцией от $\mathbf{U}$ и $\mathbf{L}$, т. е. удовлетворяет требованию

$$(1.2) \quad W(\mathbf{Q}^T \cdot \mathbf{U} \cdot \mathbf{Q}, \mathbf{Q}^T \cdot \mathbf{L} \cdot \mathbf{Q}) = W(\mathbf{U}, \mathbf{L})$$

($\mathbf{Q}$ — любой собственно ортогональный тензор).

Воспользовавшись представлением собственно ортогонального тензора $\mathbf{H}$ через вектор конечного поворота θ [6]

$$(1.3) \quad \mathbf{H} = \mathbf{P}_+^{-1} \cdot \mathbf{P}_- = \mathbf{P}_- \cdot \mathbf{P}_+^{-1}, \quad \mathbf{P}_\pm = \mathbf{E} \pm \frac{1}{2} \mathbf{E} \times \theta,$$

при помощи (1.1) получим

$$(1.4) \quad \mathbf{L} = \frac{4}{4 + \theta^2} (\nabla^0 \theta) \cdot \left(\mathbf{E} + \frac{1}{2} \mathbf{E} \times \theta \right), \quad \theta^2 = \theta \cdot \theta.$$

При линеаризации для случая малых деформаций тензоров $\mathbf{U}$ и $\mathbf{L}$ относительно θ и $\nabla^0 \mathbf{w}$ ($\mathbf{w} = \mathbf{R} - \mathbf{r}$ — вектор перемещения) приходим к тензору деформаций $\mathbf{e}$ и к тензору изгиба-кручения $\nabla^0 \theta$, используемым [1] в линейной моментной теории упругости:

$$(1.5) \quad \mathbf{U} \approx \mathbf{E} + \mathbf{e}, \quad \mathbf{e} = \nabla^0 \mathbf{w} + \mathbf{E} \times \theta, \quad \mathbf{L} \approx \nabla^0 \theta.$$

Предположим для упрощения записи, что отсутствуют как массовые внешние силы и моменты, так и нагрузки, распределенные по поверхности тела. Тогда из вариационного принципа $\delta \int_{\mathcal{V}} W dv = 0$ получим уравнения равновесия

$$(1.6) \quad \nabla^0 \cdot (\mathbf{T}^* \cdot \mathbf{H}) = 0, \quad \nabla^0 \cdot (\mathbf{M}^* \cdot \mathbf{H}) + (\nabla^0 \mathbf{R}^T \cdot \mathbf{T}^* \cdot \mathbf{H})_{\times} = 0,$$

$$\mathbf{T}^* = \partial W / \partial \mathbf{U}, \quad \mathbf{M}^* = \partial W / \partial \mathbf{L},$$

и граничные условия

$$(1.7) \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{T}^* \cdot \mathbf{H} = 0, \quad \mathbf{n} \cdot \mathbf{M}^* \cdot \mathbf{H} = 0 \text{ на } \partial v,$$

где v — объем, занимаемый упругой средой Коссера в отсчетной конфигурации; $\mathbf{n}$ — нормаль к границе тела ∂v ; символ $\mathbf{P}_\times$ означает векторный инвариант тензора второго ранга $\mathbf{P}$: $(P^{hs} \mathbf{r}_h \mathbf{r}_s)_\times = P^{hs} \mathbf{r}_h \times \mathbf{r}_s$. Используя тождество Пиолы [5], уравнения (1.6) можно записать в пространственных (эйлеровых) координатах X^α ($\alpha = 1, 2, 3$):

$$(1.8) \quad \nabla \cdot \mathbf{T} = 0, \quad \nabla \cdot \mathbf{M} + \mathbf{T}_\times = 0 \text{ в } V, \quad \mathbf{N} \cdot \mathbf{T} = 0, \quad \mathbf{N} \cdot \mathbf{M} = 0 \text{ на } \partial V;$$

$$(1.9) \quad \mathbf{T} = J^{-1}(\nabla^0 \mathbf{R})^T \cdot \mathbf{T}^* \cdot \mathbf{H}, \quad \mathbf{M} = J^{-1}(\nabla^0 \mathbf{R})^T \cdot \mathbf{M}^* \cdot \mathbf{H},$$

$$\nabla = \mathbf{R}^\alpha \partial / \partial X^\alpha, \quad \mathbf{R}_\beta = \partial \mathbf{R} / \partial X^\beta, \quad \mathbf{R}^\alpha \cdot \mathbf{R}_\beta = \delta_{\beta\alpha}, \quad J = \det(\nabla^0 \mathbf{R}).$$

Здесь ∇ — пространственный оператор градиента; V — область, занимаемая телом в деформированном состоянии; $\mathbf{N}$ — нормаль к ∂V ; $\mathbf{T}$ — тензор напряжений; $\mathbf{M}$ — тензор моментных напряжений.

Сформулированные уравнения нелинейной моментной теории упругости другими способами получены в [2—4]. Заметим, что модели сплошной среды, учитывающие моментные напряжения, используются при описании структурно-неоднородных сред [7], в теории жидких кристаллов [8] и в других вопросах механики деформируемых тел.

Тензоры $\mathbf{U}$ и $\mathbf{L}$ аналогичны мере деформации Коши — Грина [5]. Меняя местами отсчетную и деформированную конфигурации, т. е. сделав замену $\mathbf{R} \rightarrow \mathbf{r}$, $\nabla^0 \rightarrow \nabla$, $\theta \rightarrow -\theta$, получим тензоры, являющиеся аналогами меры деформации Альманзи [5] в классической нелинейной теории упругости:

$$(1.10) \quad \mathbf{u} = \nabla \mathbf{r} \cdot \mathbf{H}, \quad \mathbf{l} = -\frac{4}{4 + \theta^2} (\nabla \theta) \cdot \left(\mathbf{E} - \frac{1}{2} \mathbf{E} \times \theta \right).$$

Тензоры $\mathbf{u}$ и $\mathbf{l}$ будем называть соответственно второй мерой деформации и вторым тензором изгибной деформации. Из (1.3), (1.4), (1.10) вытекают соотношения

$$(1.11) \quad \mathbf{u}^{-1} = \mathbf{H}^T \cdot \mathbf{U} \cdot \mathbf{H}, \quad \mathbf{u}^{-1} \cdot \mathbf{l} = -\mathbf{H}^T \cdot \mathbf{L} \cdot \mathbf{H}.$$

Положив в (1.2) $\mathbf{Q} = \mathbf{H}$, на основании (1.11) получим для гиротропного материала $\mathbf{W} = \mathbf{W}(\mathbf{u}, \mathbf{l})$. Точно так же можно показать, что в гиротропном континууме Коссера тензоры напряжений $\mathbf{T}$ и моментных напряжений $\mathbf{M}$ зависят от деформации среды посредством второй меры деформации и второго тензора изгибной деформации.

Определяющие соотношения материалов со связями строятся с помощью введения множителей Лагранжа [5]. Так, наложение условия несжимаемости

$$(1.12) \quad \det \mathbf{U} = 1$$

приводит к добавлению в выражение (1.9) для $\mathbf{T}$ не зависящего от деформации шарового тензора $p\mathbf{E}$. отождествление тензора микроповорота $\mathbf{H}$ с тензором макроповорота $\mathbf{A} = (\nabla^0 \mathbf{R} \cdot \nabla^0 \mathbf{R}^T)^{-1/2} \cdot \nabla^0 \mathbf{R}$ приводит к векторной связи

$$(1.13) \quad \mathbf{U}_\times = 0.$$

Линеаризация (1.13) с учетом (1.5) дает известное соотношение псевдоконтинуума Коссера $\theta = (1/2)\nabla^0 \times \mathbf{w}$ [9]. В этом случае выражение для $\mathbf{M}$ не меняется, а выражение тензора $\mathbf{T}$ для несжимаемых материалов принимает вид

$$(1.14) \quad \mathbf{T} = p\mathbf{E} + (\nabla^0 \mathbf{R})^T \cdot (\partial \mathbf{W} / \partial \mathbf{U} + \mathbf{q} \cdot \mathbf{D}) \cdot \mathbf{H},$$

где $\mathbf{D} = -\mathbf{E} \times \mathbf{E}$ — тензор Леви — Чивита [5, 6]; $\mathbf{q}$ — не зависящий от деформации вектор.

2. Рассмотрим задачу определения поля перемещений и микроповоротов континуума Коссера по известным полям тензоров $\mathbf{u}$ и $\mathbf{l}$, которые заданы как дважды дифференцируемые функции эйлеровых координат X^α . Из (1.3), (1.10) имеем

$$(2.1) \quad \partial \mathbf{H}^T / \partial X^\alpha = \Pi_\alpha \cdot \mathbf{H}^T, \quad \Pi_\alpha = -\mathbf{E} \times (\mathbf{R}_\alpha \cdot \mathbf{l}).$$

Необходимые и достаточные условия разрешимости этих уравнений относительно $\mathbf{H}$ содержат девять независимых соотношений и имеют вид

$$(2.2) \quad \partial \Pi_\beta / \partial X^\alpha - \partial \Pi_\alpha / \partial X^\beta = \Pi_\alpha \cdot \Pi_\beta - \Pi_\beta \cdot \Pi_\alpha.$$

Решение уравнений (2.1), как и в [10], можно записать при помощи мультипликативного интеграла [11]

$$(2.3) \quad \mathbf{H}(M) = \int_{M_0}^M (\mathbf{E} + d\mathbf{R} \cdot \Pi) \cdot \mathbf{H}_0^T, \quad \Pi = \mathbf{R}^\alpha \Pi_\alpha.$$

Здесь M_0 — точка области V , в которой задано начальное значение тензора $\mathbf{H}(M_0) = \mathbf{H}_0$; M — текущая точка. В односвязной области V значение $\mathbf{H}(M)$ не зависит от выбора кривой, соединяющей точки M_0 и M . После определения $\mathbf{H}$ по формуле (2.3) положение частиц среды в отсчетной конфигурации находится из (1.10) в квадратурах

$$(2.4) \quad \mathbf{r}(M) = \int_{M_0}^M d\mathbf{R} \cdot (\mathbf{u} \cdot \mathbf{H}^T) + \mathbf{r}(M_0).$$

Необходимые и достаточные условия независимости интеграла в (2.4) от пути интегрирования в односвязной области состоят в выполнении равенств

$$(2.5) \quad \mathbf{R}^\alpha \times (\partial \mathbf{u} / \partial X^\alpha) + \mathbf{R}^\alpha \times \mathbf{u} \cdot \Pi_\alpha = 0.$$

Условия (2.2), (2.5), состоящие из 18 скалярных соотношений, представляют собой соотношения совместности деформаций нелинейной моментной теории упругости. Аналогичные уравнения для тензоров деформации $\mathbf{U} = \mathbf{E}$ и $\mathbf{L}$, заданных как функции лагранжевых координат, получены в [3].

Если область V , занимаемая упругим телом в деформированном состоянии, многосвязна, то перемещения $\mathbf{w} = \mathbf{R} - \mathbf{r}$ и микроповороты, определяемые формулами (2.3), (2.4), будут, вообще говоря, неоднозначными. Неоднозначность можно устранить, если область превратить в односвязную проведением необходимого числа разрезов. При этом векторы $\mathbf{r}$ и θ могут претерпевать скачок при пересечении каждого из разрезов. Методом [10] можно показать, что скачок описывается формулами

$$(2.6) \quad \mathbf{H}_+ = \Omega \cdot \mathbf{H}_-, \quad \theta_+ = \frac{4}{4 - \omega \cdot \theta_-} \left(\omega + \theta_- + \frac{1}{2} \theta_- \times \omega \right), \\ \omega = 2(1 + \text{tr } \Omega)^{-1} \Omega \times, \quad \mathbf{r}_+ = \Omega \cdot \mathbf{r}_- + \mathbf{b},$$

где Ω — собственно ортогональный тензор, постоянный для всех точек каждого разреза; ω и $\mathbf{b}$ — постоянные векторы. Формулы (2.6) означают, что если разрезать нелинейно-упругое тело Коссера, занимающее в напряженном состоянии многосвязную область, в которой непрерывны меры деформации типа Альманзи $\mathbf{u}$, $\mathbf{l}$ (а следовательно, непрерывны тензор напряжений $\mathbf{T}$ и тензор моментных напряжений $\mathbf{M}$), то в ненапряженном состоянии положения противоположных берегов разреза будут отличаться одно от другого на жесткое движение. Аналогичное утверждение для нелинейно-упругой среды без моментных напряжений доказано в [10].

В случае двусвязной области Ω , $\mathbf{b}$ выражаются через поле тензоров деформации $\mathbf{u}$, $\mathbf{I}$ по формулам, аналогичным приведенным в [10]:

$$(2.7) \quad \Omega^T = \mathbf{H}_0 \cdot \oint (\mathbf{E} + d\mathbf{R} \cdot \mathbf{II}) \cdot \mathbf{H}_0^T,$$

$$\mathbf{b} = \oint d\mathbf{R}' \cdot \mathbf{u}(\mathbf{R}') \cdot \int_{M_0}^{M'} (\mathbf{E} + d\mathbf{R} \cdot \mathbf{II}) \cdot \mathbf{H}_0^T + \mathbf{r}_0 \cdot (\mathbf{E} - \Omega^T).$$

Таким образом, доказано, что в нелинейно-упругих телах с моментными напряжениями могут существовать дефекты в виде дислокаций Вольтерра. Параметры дефекта $\mathbf{b}$ и ω , как и в [10], назовем соответственно вектором Бюргера и вектором Франка. Система уравнений для определения напряженного состояния нелинейно-упругой среды Коссера, содержащей дислокацию Вольтерра с заданными характеристиками $\mathbf{b}$ и ω , состоит из уравнений равновесия (1.8), в которых тензоры $\mathbf{T}$, $\mathbf{M}$ выражены через $\mathbf{u}$ и $\mathbf{I}$, уравнений совместности (2.1), (2.5) и соотношений (2.7).

Аналогично предыдущему рассматривается задача определения перемещений и микроповоротов в неодносвязной области, занимаемой средой Коссера в недеформированной конфигурации, по известным полям тензоров $\mathbf{U}$ и $\mathbf{L}$, заданным как непрерывные и дважды дифференцируемые функции лагранжевых координат.

3. Ограничиваясь случаем плоской деформации, описываемой соотношениями

$$(3.1) \quad X_1 = X_1(x_1, x_2), \quad X_2 = X_2(x_1, x_2), \quad X_3 = x_3,$$

где x_h , X_h — координаты точек среды в декартовом базисе $\{\mathbf{e}_h\}$ соответственно до и после деформации, можно упростить постановку задачи о напряжениях, создаваемых изолированным дефектом, в частности, получить выражения его характеристик через обычные контурные интегралы. Введем комплексные координаты [5, 12]

$$\zeta = x_1 + ix_2, \quad \bar{\zeta} = x_1 - ix_2, \quad z = X_1 + iX_2, \quad \bar{z} = X_1 - iX_2.$$

Плоскую деформацию (3.1) зададим при помощи комплексно-значной функции

$$(3.2) \quad z = z(\zeta, \bar{\zeta}), \quad X_3 = x_3.$$

Рассматривая случай, когда неодносвязной является область, занимаемая телом в недеформированном состоянии, считаем заданными тензоры $\mathbf{U}$ и $\mathbf{L}$:

$$(3.3) \quad \mathbf{L} = L_1(\zeta, \bar{\zeta}) \mathbf{f}^1 \mathbf{f}_3 + L_2(\zeta, \bar{\zeta}) \mathbf{f}^2 \mathbf{f}_3;$$

$$(3.4) \quad \mathbf{U} = U_\alpha^\beta(\zeta, \bar{\zeta}) \mathbf{f}^\alpha \mathbf{f}_\beta + \mathbf{f}^3 \mathbf{f}_3, \quad \alpha, \beta = 1, 2.$$

Здесь $\{\mathbf{f}^\alpha\}$, $\{\mathbf{f}_\beta\}$ — комплексные базисы, соответствующие комплексным координатам ζ , $\bar{\zeta}$ [12], $\mathbf{f}^3 = \mathbf{f}_3 = \mathbf{e}_3$.

Найдем тензор $\mathbf{H}$ в виде

$$(3.5) \quad \mathbf{H} = \exp(i\chi) \mathbf{f}^1 \mathbf{f}_1 + \exp(-i\chi) \mathbf{f}^2 \mathbf{f}_2 + \mathbf{f}^3 \mathbf{f}_3.$$

В этом общем представлении тензора поворота при плоской деформации χ — подлежащий определению угол конечного поворота частиц среды. Подставляя (3.3), (3.5) в (1.4), получим

$$(3.6) \quad \partial\chi/\partial\zeta = L_1, \quad \partial\chi/\partial\bar{\zeta} = L_2.$$

Условие разрешимости (3.6) относительно χ запишем как

$$(3.7) \quad \partial L_1/\partial\bar{\zeta} = \partial L_2/\partial\zeta.$$

Сравнивая выражение для градиента деформации $\nabla^0 \mathbf{R}$, соответствующего преобразованию (3.2), с получаемым из определения $\mathbf{U}$ выражением

$\nabla^0 \mathbf{R} = \mathbf{U} \cdot \mathbf{H}$, с учетом (3.4), (3.5) находим

$$\partial z / \partial \xi = U_1^1 \exp(i\chi), \quad \partial z / \partial \bar{\xi} = U_2^1 \exp(i\chi).$$

Условие разрешимости этих уравнений, согласно (3.6), имеет вид

$$(3.8) \quad \partial U_2^1 / \partial \xi - \partial U_1^1 / \partial \bar{\xi} + i(L_1 U_2^1 - L_2 U_1^1) = 0.$$

Уравнения (3.7), (3.8) являются уравнениями совместности при плоской деформации среды. Они эквивалентны трем действительным уравнениям.

Анализ характера многозначности функций χ и z в двусвязной области проводится аналогично [12]. В частности, на разрезе, превращающем область в односвязную, предельные значения функций χ и z связаны соотношениями

$$(3.9) \quad \chi_+ - \chi_- = K, \quad K = \oint L_1 d\xi + L_2 d\bar{\xi};$$

$$(3.10) \quad z_+ = z_- \exp(iK) + \beta;$$

$$(3.11) \quad \beta = z_0(1 - \exp(iK)) + \oint \exp(i\chi)(U_1^1 d\xi + U_2^1 d\bar{\xi})$$

(z_0 — заданное значение функции z в некоторой точке области). Соотношение (3.10) — обобщение теоремы Вейнгартена линейной теории упругости в случае плоской деформации. Его вещественная форма имеет вид

$$\mathbf{w}_+ - \mathbf{w}_- = \frac{4}{4 + \omega^2} \boldsymbol{\omega} \times \left(\mathbf{R}_- + \frac{1}{2} \boldsymbol{\omega} \times \mathbf{R}_- \right) + \mathbf{b}$$

($\boldsymbol{\omega} = 2 \operatorname{tg} \frac{K}{2} \mathbf{e}_3$ — вектор Франка, $\mathbf{b} = \operatorname{Re} \beta \mathbf{e}_1 + \operatorname{Im} \beta \mathbf{e}_2$ — вектор Бюргерса).

Краевая задача о плоской деформации тела, содержащего изолированный дефект с заданными характеристиками, состоит из уравнений равновесия (1.6), краевых условий (1.7), в которых тензоры $\mathbf{T}^*$, $\mathbf{M}^*$ выражены через $\mathbf{U}$ и $\mathbf{L}$, уравнений совместности (3.7), (3.8) и соотношений (3.9), (3.11), задающих параметры дислокации.

В качестве примера рассмотрим задачу определения механических полей, создаваемых изолированным дефектом в упругом кольце $a \leq r \leq b$. Тензоры $\mathbf{U}$ и $\mathbf{L}$, удовлетворяющие условиям совместности и уравнениям равновесия, разыскиваются в виде

$$(3.12) \quad \mathbf{L} = L_r(r) \mathbf{e}_r \mathbf{e}_z + L_\varphi(r) \mathbf{e}_\varphi \mathbf{e}_z;$$

$$(3.13) \quad \mathbf{U} = U_1(r) \mathbf{e}_r \mathbf{e}_r + U_2(r) \mathbf{e}_\varphi \mathbf{e}_\varphi + \mathbf{e}_z \mathbf{e}_z,$$

где r , φ , z — цилиндрические координаты; $\mathbf{e}_r$, $\mathbf{e}_\varphi$, $\mathbf{e}_z$ — соответствующие им базисные векторы. В этом случае уравнение (3.7) принимает вид $dL_\varphi/dr + L_\varphi/r = 0$, откуда, согласно (3.9), получаем

$$(3.14) \quad L_\varphi(r) = K/(2\pi r).$$

Соотношения (3.8) с учетом (3.12)—(3.14) преобразуются:

$$(3.15) \quad L_r(r) \equiv 0, \quad dU_2/dr + U_2/r + \kappa U_1/r = 0, \quad \kappa = (2\pi + K)/2\pi.$$

Полагая $\chi = 0$ при $\varphi = 0$, находим $\chi = (\kappa - 1)\varphi$. Тем самым по (3.5) определен тензор микроповорота $\mathbf{H}$. Вычисляя β по (3.11), аналогично [12] можно показать, что представление (3.12), (3.13) описывает деформированное состояние цилиндра с клиновой дисклинацией.

Изучение напряженного состояния проведем для «физически линейного» материала, удельная потенциальная энергия которого принимается в виде

$$(3.16) \quad W = \frac{\lambda}{2} \operatorname{tr}^2 \boldsymbol{\varepsilon} + \frac{\mu + \alpha}{2} \operatorname{tr}(\boldsymbol{\varepsilon} \cdot \boldsymbol{\varepsilon}^T) + \frac{\mu - \alpha}{2} \operatorname{tr} \boldsymbol{\varepsilon}^2 + \\ + \frac{\delta}{2} \operatorname{tr}^2 \mathbf{L} + \frac{\gamma + \eta}{2} \operatorname{tr}(\mathbf{L} \cdot \mathbf{L}^T) + \frac{\gamma - \eta}{2} \operatorname{tr} \mathbf{L}^2, \quad \boldsymbol{\varepsilon} = \mathbf{U} - \mathbf{E}$$

($\lambda, \mu, \alpha, \delta, \eta, \gamma$ — упругие постоянные). С учетом полученного выше можно показать, что уравнения равновесия в моментах удовлетворяются тождественно, а из уравнений равновесия в напряжениях нетривиальным остается одно

$$(3.17) \quad (\lambda + 2\mu) \frac{dU_1}{dr} + \lambda \frac{dU_2}{dr} + [\lambda(1 - \kappa) + 2\mu] \frac{U_1}{r} + \\ + [\lambda(1 - \kappa) - 2\mu\kappa] \frac{U_2}{r} = 2 \frac{(\lambda + \mu)(1 - \kappa)}{r}.$$

Граничные условия (1.7) сводятся к соотношению

$$(3.18) \quad (\lambda + 2\mu)U_1(r) + \lambda U_2(r) = 2(\lambda + \mu), \quad r = a, b.$$

Особый интерес представляет случай сплошного цилиндра ($a = 0$). Решая краевую задачу (3.15), (3.17), (3.18) и устремляя параметр a к нулю, для функций U_1, U_2 получим

$$(3.19) \quad U_1 = \frac{1 - 2\nu}{1 - \nu} \frac{\kappa}{1 + \kappa} \rho^{\kappa-1} + \frac{1}{(1 + \kappa)(1 - \nu)}, \\ U_2 = \frac{1 - 2\nu}{1 - \nu} \frac{\kappa}{1 + \kappa} \rho^{\kappa-1} + \frac{\kappa}{(1 + \kappa)(1 - \nu)}, \quad \rho = \frac{r}{b}, \quad \nu = \frac{\lambda}{2(\lambda + \mu)}.$$

Выражения для компонент тензора напряжений $\mathbf{T}$ при этом не имеют особенности на оси дислокации и совпадают с вычисляемыми в безмоментной нелинейной теории упругости [12].

Отличные от нуля компоненты тензора моментных напряжений $\mathbf{M}$ запишем в форме

$$(3.20) \quad M_{23} = (\gamma + \eta) \frac{\kappa - 1}{r U_1(r)}, \quad M_{32} = (\gamma - \eta) \frac{\kappa - 1}{r U_1(r) U_2(r)}.$$

Из данных соотношений и (3.19) видно, что в сплошном цилиндре моментное напряжение M_{23} имеет особенность порядка ρ^{-1} при $\kappa > 1$ и $\rho^{-\kappa}$ при $\kappa < 1$, а напряжение M_{32} — особенность порядка ρ^{-1} при $\kappa > 1$ и $\rho^{1-2\kappa}$ при $\kappa < 1$. Линеаризация выражений (3.20) по параметру $\kappa - 1$ приводит при $\rho > 0$ к известным из линейной теории упругости формулам [13], согласно которым при $\rho \rightarrow 0$ моментные напряжения имеют особенность порядка ρ^{-1} для всех $\kappa \neq 1$.

На основании (3.16) с учетом (3.14), (3.19) легко установить, что при учете моментных напряжений потенциальная энергия, приходящаяся на единицу длины цилиндра с дисклинацией и вычисляемая по формуле

$$\Pi = g(\kappa) \int_a^b r W(r) dr, \quad g(\kappa) = \begin{cases} 2\pi, & \kappa \leq 1, \\ 2\pi\kappa^{-1}, & \kappa > 1, \end{cases}$$

имеет логарифмическую особенность при $a \rightarrow 0$.

4. Рассмотрим следующее преобразование отсчетной конфигурации в текущую:

$$(4.1) \quad R = R(r), \quad \Phi = \varphi, \quad Z = a\varphi + z$$

(r, φ, z и R, Φ, Z — цилиндрические координаты в отсчетной и текущей конфигурациях соответственно). Это преобразование описывает деформацию цилиндра, содержащего винтовую дислокацию с вектором Бюргера $\mathbf{b} = 2\pi a \mathbf{e}_z$. Зададим представление тензора микроповорота $\mathbf{H}$:

$$(4.2) \quad \mathbf{H} = \mathbf{e}_r \mathbf{e}_r + \cos \chi(r) (\mathbf{e}_\varphi \mathbf{e}_\varphi + \mathbf{e}_z \mathbf{e}_z) + \\ + \sin \chi(r) (\mathbf{e}_\varphi \mathbf{e}_z - \mathbf{e}_z \mathbf{e}_\varphi).$$

Соответствующие (4.1), (4.2) меры деформации $\mathbf{U}$ и $\mathbf{L}$ имеют вид

$$(4.3) \quad \mathbf{U} = \frac{dR}{dr} \mathbf{e}_r \mathbf{e}_r + \frac{1}{r} (R \cos \chi + a \sin \chi) \mathbf{e}_\varphi \mathbf{e}_\varphi + \\ + \frac{1}{r} (a \cos \chi - R \sin \chi) \mathbf{e}_\varphi \mathbf{e}_z + \sin \chi \mathbf{e}_z \mathbf{e}_\varphi + \cos \chi \mathbf{e}_z \mathbf{e}_z;$$

$$(4.4) \quad \mathbf{L} = \frac{d\chi}{dr} \mathbf{e}_r \mathbf{e}_r + \frac{\sin \chi}{r} \mathbf{e}_\varphi \mathbf{e}_\varphi + \frac{\cos \chi - 1}{r} \mathbf{e}_\varphi \mathbf{e}_z.$$

Ограничимся рассмотрением несжимаемого псевдоконтинуума Коссера, т. е. будем считать, что на материал наложены связи (1.12), (1.13). Это позволяет сразу найти функции $R(r)$ и $\chi(r)$:

$$R(r) = \sqrt{r^2 + A}, \quad \chi(r) = \operatorname{arctg} \frac{a}{r + \sqrt{r^2 + A}}.$$

Постоянная A определяется из граничных условий. В частности, для сплошного цилиндра $R(0) = 0$, следовательно, $A = 0$ и

$$(4.5) \quad R(r) = r, \quad \chi(r) = \operatorname{arctg} (a/2r).$$

Рассмотрим материал с энергией $W = 2\mu \operatorname{tr} \boldsymbol{\varepsilon} + \frac{\delta}{2} \operatorname{tr}^2 \mathbf{L} + \frac{\gamma + \eta}{2} \times \times \operatorname{tr} (\mathbf{L} \cdot \mathbf{L}^T) + \frac{\gamma - \eta}{2} \operatorname{tr} \mathbf{L}^2$. Задача о винтовой дислокации для таких материалов без учета моментных напряжений исследовалась в [14]. В данном случае с учетом (1.14), (4.3)–(4.5) уравнения равновесия (1.8) для сплошного цилиндра сводятся к четырем соотношениям

$$\begin{aligned} \frac{dp}{dr} &= -\frac{2\mu}{r} + \frac{4\mu}{\sqrt{4r^2 + a^2}} + (\delta + 2\gamma) \frac{4a^2}{r(4r^2 + a^2)^2}, \\ q_r &= -(\delta + 2\gamma) \frac{4a}{(4r^2 + a^2)^{3/2}}, \quad q_\varphi = 0, \quad q_z = 0. \end{aligned}$$

Здесь $q_r = \mathbf{q} \cdot \mathbf{e}_r$; $q_\varphi = \mathbf{q} \cdot \mathbf{e}_\varphi$; $q_z = \mathbf{q} \cdot \mathbf{e}_z$. При помощи этих формул можно показать, что в окрестности оси дислокации касательное напряжение $T_{\varphi z}$, как и в [14], стремится к конечному предельному значению 2μ , напряжение же $T_{z\varphi}$ возрастает пропорционально r^{-1} , как в линейной теории упругости. Моментные напряжения M_{rr} и $M_{\varphi\varphi}$ запишем в форме

$$(4.6) \quad \begin{aligned} M_{rr} &= a \left(\frac{\beta}{r \sqrt{4r^2 + a^2}} - \frac{2(\beta + 2\gamma)}{4r^2 + a^2} \right), \\ M_{\varphi\varphi} &= a \left(\frac{2\beta}{4r^2 + a^2} - \frac{4\beta r}{(4r^2 + a^2)^{3/2}} + \frac{2\gamma}{r \sqrt{4r^2 + a^2}} \right). \end{aligned}$$

Если в решении (4.6) при $r > 0$ сохранить только члены первого порядка относительно параметра a , то приходим к решению задачи о винтовой дислокации в рамках линейной теории псевдоконтинуума Коссера:

$$(4.7) \quad M_{rr}^0 = -\gamma a/r^2, \quad M_{\varphi\varphi}^0 = \gamma a/r^2.$$

Согласно (4.6), (4.7), решение линейной теории имеет при $r \rightarrow 0$ более сильную особенность в моментных напряжениях по сравнению с нелинейной теорией. При удалении от оси дислокации различие между решениями линейной и нелинейной теорий пропадает, т. е. $M_{rr} \sim M_{rr}^0$, $M_{\varphi\varphi} \sim \sim M_{\varphi\varphi}^0$ при $r \rightarrow \infty$. Потенциальная энергия, приходящаяся на единицу длины цилиндра с дислокацией, имеет логарифмическую особенность на оси цилиндра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пальмов В. А. Основные уравнения теории несимметричной упругости // ПММ.— 1964.— Т. 28, вып. 3.
2. Тушин Р. А. Теория упругости, учитывающие моментные напряжения // Механика.— М., 1965.— № 3(91).
3. Шкутин Л. И. Нелинейные модели моментных деформируемых сред // ПМТФ.— 1980.— № 6.
4. Жилин П. А. Основные уравнения неклассической теории упругих оболочек // Тр./Ленингр. политехн. ин-т.— 1982.— № 386.
5. Лурье А. И. Нелинейная теория упругости.— М.: Наука, 1980.
6. Зубов Л. М. Методы нелинейной теории упругости в теории оболочек.— Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та, 1982.

7. Панин В. Е., Лихачев В. А., Гриняев Ю. В. Структурные уровни деформации твердых тел.— Новосибирск: Наука, 1985.
8. Аэро Э. Л., Булыгин А. Н. Гидромеханика жидких кристаллов // Итоги науки и техники. Сер. Гидромеханика.— М.: ВИНТИ, 1973.— Т. 7.
9. Новацкий В. Теория упругости.— М.: Мир, 1975.
10. Зубов Л. М. О дислокациях Вольтерра в нелинейно-упругих телах // ДАН СССР.— 1986.— Т. 287, № 3.
11. Гантмахер Ф. Р. Теория матриц.— М.: Наука, 1967.
12. Зубов Л. М., Карякин М. И. Многочленные смещения и дислокации Вольтерра в плоской нелинейной теории упругости // ПМТФ.— 1987.— № 6.
13. Nowacki W. On discrete dislocations in micropolar elasticity // Arch. Mech.— 1974.— V. 26, N 1.
14. Зубов Л. М. Теория дислокаций Вольтерра в нелинейно-упругих телах // Изв. АН СССР. МТТ.— 1987.— № 5.

г. Ростов-на-Дону

Поступила 12/VII 1988 г.

УДК 620.171.5

В. М. Тихомиров, В. П. Тырин

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА РАССЕЯННОГО СВЕТА ДЛЯ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЭФФИЦИЕНТА ИНТЕНСИВНОСТИ НАПРЯЖЕНИЙ K_{III} В ТРЕХМЕРНЫХ ЗАДАЧАХ

Для экспериментального определения коэффициента интенсивности напряжений (КИН) K_{III} при исследовании объемных элементов конструкций с поверхностными или внутренними трещинами используются методы «замораживания» деформаций [1, 2] и рассеянного света [3]. Метод рассеянного света обладает большими потенциальными возможностями и существенными преимуществами перед методом «замораживания», позволяя получать необходимые данные без разрезки модели. Однако из-за сложности эксперимента и интерпретации измеряемых величин этот метод не получил широкого применения. Например, в [3] предлагается просвечивать модель в плоскости, перпендикулярной фронту трещины, лучом света, пересекающим вершину трещины. Такая схема просвечивания требует тщательного подбора иммерсионной жидкости и обработки поверхности берегов трещины, а также вращения модели или установки вокруг точки пересечения лучом фронта трещины.

В настоящей работе описывается более простая методика проведения эксперимента, позволяющая перенести способы обработки экспериментальных данных для определения КИН, известные в плоской фотоупругости, на случай определения K_{III} для пространственных трещин.

При продольном сдвиге напряжения вблизи вершины трещины выражаются следующим образом [4]:

$$(1) \quad \begin{aligned} \sigma_x = \sigma_y = \sigma_z = \tau_{xy} = 0, \\ \tau_{xz} = K_{III} (2\pi r)^{-1/2} \sin(\theta/2), \quad \tau_{yz} = K_{III} (2\pi r)^{-1/2} \cos(\theta/2), \end{aligned}$$

где x, y, z — ортогональная система координат, ориентированная таким образом, что ось z является касательной к фронту трещины в точке O (рис. 1); r, θ — полярные координаты.

Так как по методу рассеянного света измеряется величина оптической разности хода лучей света, обусловленная разностью квазиглавных напряжений, которые действуют в плоскости, перпендикулярной просвечиваемому лучу, то наиболее эффективными будут просвечивания в плоскости xOy , параллельные оси x . Важным обстоятельством является то, что направления главных напряжений не меняют своей ориентации вдоль этих направлений (отсутствует вращение главных осей). В этом случае порядок полосы интерференции m_{ij} для точки x_i , взятой на луче $y = y_j$, связан с напряжениями зависимостью

$$(2) \quad m_{ij} = 2C \int_{x_0}^{x_i} \tau_{yz} dx$$